

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Растворцевой Александры Николаевны на тему: «Влияние Крымского кризиса на российско-германские отношения 2014-2021 гг. (по материалам немецкой периодической печати)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.7 История международных отношений и внешней политики

Диссертация, подготовленная А.Н. Растворцевой, представляет собой самостоятельный научный труд, написанный на сложную и очень актуальную тему. Очевидным профессиональным достоинством Александры Николаевны является хорошее знание немецкого языка, что позволило ей взяться за исследование, которое было бы не по силам многим историкам.

Анализ диссертационного исследования свидетельствует о том, что соискатель обладает прочными навыками ведения научной работы. Положения труда А.Н. Растворцевой хорошо аргументированы, а сам текст насыщен многочисленными примерами, подтверждающими концептуальные подходы соискателя к раскрытию проблемы.

Судя по содержанию диссертации, ее автор проявил добросовестность и стремление к объективности, что свидетельствует о научной зрелости соискателя ученой степени кандидата исторических наук.

Исходя из формулировки темы, вполне понятно почему Александра Николаевна выбрала для анализа состояния российско-германских отношений именно период с 2014 по 2021 г. Именно этот отрезок времени характеризуется качественными внутриполитическими изменениями на Украине и очевидными мерами Российской Федерации по защите своих государственных интересов.

А.Н. Растворцева очень ответственно отнеслась к стилю написания своей работы, однако некоторые детали ее научного произведения представляют собой повод для дискуссии. Например, понятие «Крымский кризис», которое внесено в формулировку темы диссертации. Понятно, что это словосочетание – порождение немецкой историографии и средств массовой информации. Оно вполне отражает отношение определенной части населения ФРГ к ситуации, складывавшейся на Крымском полуострове накануне и после 2014 г. Но, вероятно, соискателю не следует забывать о том, что именно в Германии, а не в России рассматривают происходившие в ту пору процессы как политический кризис. По мнению российских ученых и, вероятно, большинства населения нашей страны, события, происходившие в Крыму, оцениваются глубоко положительно и категорически не воспринимаются в качестве политического кризиса. Поскольку А.Н. Растворцева внесла этот термин в название и в содержание диссертации, вероятно, было бы целесообразно писать его в кавычках, подчеркивая тем самым, что речь идет о политических событиях, воспринимаемых в одном из регионов недружественного по отношению к России коллективного Запада.

При всех многочисленных достоинствах диссертации, ей, на мой взгляд, несколько не хватает стремления к дискуссии с виртуальными оппонентами, на мнения которых так часто ссылается Александра Николаевна. Например, можно было бы задаться вопросом о моральном праве немцев судить о событиях в Крыму, в то время как с октября 1941 по май 1944 гг. вермахт нанес жителям полуострова непоправимый ущерб. За тот период в основном немцами, а также их союзниками, преимущественно румынами, было сожжено

PK № 33-06-96 от 29.08.2024

168 деревень, разрушено около 30 тыс. домов, уничтожено 300 промышленных предприятий. Возглавлявший геноцид крымчан Эрих фон Манштейн за свою «доблесть» в течение полугода осуществил карьерный взлет от генерал-лейтенанта до генерал-фельдмаршала. Имеет ли народ, продолжающий историю своих дедов, моральное право поучать Россию тому, как следует обустроить Крым и выстраивать отношения с его жителями?

План диссертации хорошо продуман. Это позволяет эффективно реализовать цель и задачи исследования. К числу небольших шероховатостей, возможно, следует отнести ряд формулировок параграфов, тяготеющих к журналистским, а не к научным. В частности, не вполне удачным представляется параграф 3 первой главы «Противостояние интересов или новая "холодная война"».

«Исследовательское поле» диссертации с точки зрения анализа источников и историографии весьма велико, что достойно уважения. Александра Николаевна изучила и проанализировала более 170 источников, около 50 монографий, свыше 20 авторефератов диссертаций, порядка 150 научных статей, несколько десятков материалов различных новостных агентств. Все это, безусловно, формирует крупное интеллектуальное пространство, по содержанию которого можно судить о состоянии общественного мнения в Германии, а также о механизме влияния на его формирование. В то же время, было бы полезно подчеркнуть социальную дифференциацию населения Федеративной Республики Германии и показать, как ученые и журналисты пытаются учитывать неоднородность населения страны. Тем более, что неоднородность эта, особенно в этническом плане, становится все заметнее год от года.

Заслуживают внимания положения, выносимые на защиту. Они говорят о том, что диссертация представляет собой заметный новаторский труд. В то же время, с некоторыми из положений, в частности, с первым, можно было бы поспорить.

Возможно, следовало бы больше внимания уделить сюжетам, касающимся отношения к «Крымскому кризису» выходцев из Советского Союза, тем более, что их в настоящее время в ФРГ проживает почти полтора миллиона человек. Есть основания полагать, что политические взгляды существенной части этих переселенцев далеки от тех идей, которые насаждают авторы концепции «Крымского кризиса». Чтобы понять это, к сожалению, не всегда хватает «академической» информации. Но многие практические детали иногда говорят больше, чем газетные статьи. Побывав в месте компактного проживания выходцев из Советского Союза в поселении Мария-Танн (юг Германии) летом 2014 г., я видел над въездом в их небольшой городок надпись крупными буквами на русском языке: СССР. Вряд ли люди, проживавшие там, рассматривали ситуацию в Крыму того времени как кризисную. Наоборот, общаясь с местными жителями, я много раз убеждался в том, что они рады присоединению Крыма к России.

Цель и задачи исследования сформулированы вполне квалифицированно и позволяют успешно реализовать задуманное. Вместе с тем, среди поставленных задач не отмечены задачи анализа источников и историографии, хотя на практике их анализ был проведен на высоком профессиональном уровне.

Содержание диссертации вызывает большой интерес новизной и разнообразием информации. После прочтения текста складывается предположение, что представление исследуемых событий в качестве «Крымского кризиса» – это некая политическая задача, нацеленная на формирование у немецкого обывателя представления о России как о стране-агрессоре. Что касается «научного обеспечения» этой идеи германских средств массовой

информации, то становится очевидным, что немецкие ученые в значительной мере поддались влиянию национальных СМИ, а не сами сформировали научные идеи о некоем кризисе, которые потом уже популяризировали газеты, журналы, телевидение и другие СМИ ФРГ. То есть, во взаимоотношениях со СМИ немецкие ученые выступили и выступают в роли ведомых.

Диссертация обладает самобытностью и научной новизной. В частности, это проявляется в том, что весь текст работы построен на стремлении Александры Николаевны адаптировать психологический термин «слепота невнимания» к исторической науке. Можно согласиться с тем, что такой новаторский подход вполне обоснован. Опираясь на понятие «слепота невнимания», диссертант неоднократно ссылается на его использование немецкими авторами. Это вполне заслуженно и закономерно. Однако, вероятно, следовало бы в таком случае вспомнить об американских психологах Э. Марке и И. Роке, поскольку именно они ввели в 1992 г. этот термин в научный оборот. Более того, в соавторстве они написали научную монографию, посвященную исследованию психологического явления, которому они дали название «слепота невнимания». К сожалению, диссертант не вспомнил о них и не сослался ни на одну из их публикаций.

Большинство авторских утверждений и суждений вызывает поддержку. Автор прав, считая, что Российская Федерация всегда хотела, чтобы Германия ее понимала и принимала через понимание. Но возможно, Александра Николаевна не учитывает некоторые ментальные особенности немцев. В частности, то обстоятельство, что знаменитая немецкая сентиментальность бледнеет на фоне их еще более известных рационализма и скупости. Россиянам с их щедростью души и всеобъемлющим человеколюбием не раз приходилось расплачиваться за излишнюю доверчивость и стремление быть «приятными во всех отношениях». Хотелось бы, чтобы диссертант, используя в своем историческом труде вкрапления из психологической науки, более значительное внимание уделил и соотношению ментальностей немцев и россиян. При этом, как бы веско не рассматривались вопросы человеческой души, в квалификационной работе не следует забывать, что первостепенную роль в межгосударственных отношениях играет политика. Она, как известно, представляет собой отношения субъектов по поводу власти. Именно это обстоятельство и предопределяет состояние и перспективу взаимодействия государств, в том числе Германии и России на любых этапах истории. Это справедливо и по отношению к событиям 2014-2021 гг.

Возможно, Александра Николаевна права, отмечая, что в современных условиях позитивную часть взаимодействия РФ и ФРГ составляет сотрудничество в сфере образования, культуры и гражданского общества. Вероятно, такое положение дел связано с тем, что в отличие от политики и экономики этот сектор государственных и человеческих отношений меньше связан с прагматикой и алчностью, а больше тяготеет к гуманитарным задачам Человечества.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Растворцевой Александры Николаевны на тему: «Влияние Крымского кризиса на российско-германские отношения 2014-2021 гг. (по материалам немецкой периодической печати)» соответствует специальности 5.6.7 История международных отношений и внешней политики;

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли

знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор,
профессор Высшей школы Общественных наук
Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого

